

ЛИЦЕНЗИЯ НА ПРАВО ПОЛЬЗОВАНИЯ НЕДРАМИ КАК ОБЪЕКТ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКЕ

Представлена структура нематериальных активов. Особое внимание уделено праву пользования недрами как в российской, так и зарубежной практике. Рассмотрены различные точки зрения относительно возможности отнесения лицензии на право пользования недрами к объектам нематериальных активов.

The structure of intangible assets is represented. A special attention is paid to usufruct of entrails, its estimation and calculation both in Russian and foreign practice. The question of license's for entrails usufruct concern to intangible assets is raised too. Different points of view and trends, which have to do with this question, are represented.

В современной теории и практике учета нематериальные активы трактуются как активы, для которых выполняются одновременно следующие условия [4]:

- отсутствие материально-вещественной (физической) структуры;
- возможность их идентификации (выделения, отделения) от другого имущества;
- использование в производстве продукции, при выполнении работ или оказании услуг, для управленческих нужд организации;
- использование в течение длительного времени, т.е. свыше 12 месяцев;
- отсутствие планов последующей перепродажи;
- способность приносить организации экономические выгоды (доход) в будущем;
- наличие надлежаще оформленных документов, подтверждающих существование самого актива и исключительного права у организации на результаты интеллектуальной деятельности (патенты, свидетельства, другие охранные документы, договор уступки или приобретения патента, товарного знака и т.п.).

Более подробно остановимся на праве пользования недрами. Можно ли в современной теории и практике учитывать право пользования природными ресурсами в составе нематериальных активов? Этот вопрос можно решить положительно, если рассмат-

ривать право пользования природными ресурсами как исключительное право пользования нематериальными активами.

Содержание, закрепление и порядок реализации права собственности на недра и их ресурсы были и всегда будут являться одними из наиболее существенных вопросов как для государства, так и для недропользователей. Указанная проблема неоднократно обсуждалась на научно-практических конференциях и в литературе известными учеными-юристами, экономистами; однако современное отраслевое правовое регулирование и основанная на нем правоприменительная практика недостаточно совершенно.

Для начала рассмотрим понятие права: горное право – совокупность установленных государством правовых норм, регулирующих общественные отношения в области изучения, использования и охраны недр [2]. Согласно закону Российской Федерации «О недрах» права и обязанности пользователя недр возникают с момента государственной регистрации лицензии на пользование участками недр. Существует несколько видов лицензий, предоставляющих их владельцу соответствующие права:

- на геологическое изучение недр;
- на добычу полезных ископаемых, в том числе и на переработку;

- на строительство и эксплуатацию подземных сооружений и других видов пользования недрами в целях, не связанных с добычей полезных ископаемых;

- на образование особо охраняемых геологических объектов.

Лицензия удостоверяет право пользования указанным участком (участками) недр на условиях соглашения, определяющего все необходимые условия пользования недрами. Лицензия на право пользования недрами может быть приобретена пользователем на основании совместного решения федерального органа управления государственным фондом недр или его территориального подразделения и органа исполнительной власти субъекта РФ по результатам конкурса или аукциона. При конкурсной системе победителем признается заявитель, отвечающий условиям конкурса и представивший технические решения, экономически наиболее приемлемые и наиболее соответствующие требованиям охраны недр и окружающей природной среды. При аукционной системе победителем признается претендент, предложивший наибольшую плату за получение права пользования недрами.

Победитель конкурса или аукциона получает лицензию на право пользования недрами – государственное разрешение на предоставление недр в пользование, оформленное на специальном бланке 297 с государственным гербом РФ и включающее текстовые, графические и иные приложения, которые являются неотъемлемой составной

частью лицензии и определяют основные условия пользования недрами.

По состоянию на 01.01.02 наиболее высоким уровнем лицензирования характеризуется сфера добычи нефти и газа (около 85 % объектов, подлежащих лицензированию), наиболее низким (около 13 %) – добыча твердых горючих полезных ископаемых (см. таблицу). Такая диспропорция лицензирования объектов недропользования обусловлена существенным различием рентабельности добывающих отраслей: высокой рентабельностью нефтедобывающей отрасли и обычно убыточной угледобывающей. За 2001 г. число действующих лицензий на углеводородное сырье увеличилось на 50 %. Наибольшее число лицензий (63 %) принадлежит вертикально-интегрированным компаниям. На долю компаний с участием иностранного капитала приходится 8 % общего числа лицензий на углеводородное сырье, на долю средних и мелких компаний 26,5 %. При анализе работы предприятий по добыче углеводородного сырья за 2001 г. невыполнение запланированных уровней добычи зафиксировано на 610 лицензионных участках по нефти (160 недропользователей), на 409 участках по газу (98 недропользователей), на 43 участках по конденсату (26 недропользователей). На 47 лицензионных участках добыча углеводородного сырья не велась. По предварительным оценкам упущенная выгода из-за невыполнения уровней добычи за 2001 г. составила 33,9 млрд руб., в том числе по нефти 12,5 млрд руб., газу 20 млрд руб., конденсату 1,4 млрд руб. [3].

Количество лицензий, выданных в 2001-2002 гг. в целом по территории РФ

Полезное ископаемое	Выданные лицензии		Лицензии, действующие на 01.01.03	Всего
	в 2001 г.	в 2002 г.		
Углеводородное сырье	<u>422</u>	<u>222</u>	<u>2426</u>	<u>5928</u>
	190	53	367	1608
Твердые полезные ископаемые	<u>907</u>	<u>540</u>	<u>5172</u>	<u>16158</u>
	207	145	691	2812
Минеральные воды	<u>116</u>	<u>88</u>	<u>754</u>	<u>1171</u>
	13	18	32	89
Всего	2358	1793	15208	33547

Примечание. В числителе – общее количество, в знаменателе – на геологическое изучение.

В зарубежной практике вопрос о том, можно ли рассматривать лицензию как объект нематериальных активов, является дискуссионным. Причем в одних странах лицензия трактуется как чисто разрешительный документ, а в других – как соглашение между владельцем недр (государством) и недропользователем. В международных стандартах статья «Нематериальные активы» не применяется к правам на минеральные ресурсы и затратам на разведку, разработку и добычу минеральных ресурсов, нефти, природного газа и подобных невозобновляемых ресурсов. Они отдельно включены в разные стандарты и однозначно выделить, что относится к праву пользования недрами, а что нет, очень трудно. При этом следует отметить, что лицензии включены в состав нематериальных активов.

В России лицензии и права на пользование недрами ранее были отнесены к нематериальным активам [1]. В настоящее время лицензии, дающие право заниматься определенным видом деятельности, не относят к объектам интеллектуальной собственности, т.е. к нематериальным активам [4]. Исключение, на наш взгляд, можно сделать для лицензий, дающих право пользования недрами. Эти лицензии можно рассматривать как объект нематериальных активов, представляющий собой исключительное право пользования недрами.

Согласно [4], к расходам, формирующим стоимость нематериальных активов, отнесены суммы, уплачиваемые организациям за информационные и консультационные услуги, связанные с ее приобретением; регистрационные сборы; невозмещаемые налоги; вознаграждения, уплачиваемые посреднической организации и иные расходы, непосредственно связанные с приобретением нематериального актива. Более обоснованным, на наш взгляд, можно считать подход, определенный в [4]. Эти расходы можно принять как затраты, связанные с приобретением лицензии на право пользования недрами.

При заключении лицензионного соглашения лицензия на право пользования недрами учитывается как нематериальный ак-

тив и ее стоимость, представляющая собой сумму расходов на приобретение лицензии, амортизируется в порядке, установленном Положением [4], в соответствии с сроком полезного использования. Срок полезного использования данного вида нематериального актива определяется сроком действия лицензии. Так, недра предоставляются в пользование на определенные сроки в соответствии с технико-экономическим обоснованием:

- до 5 лет для геологического изучения;
- до 20 лет для добычи полезных ископаемых и в целях, не связанных с добычей;
- до 25 лет при совмещении указанных видов пользования.

Участки недр могут быть предоставлены в пользование без ограничения срока для строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, образования особо охраняемых объектов и в иных целях. В таком случае срок полезного использования устанавливается в расчете на 20 лет (в целях налогообложения на 10 лет). В том же порядке признаются расходы, если лицензионное соглашение заключается без проведения конкурса.

Таким образом, в настоящее время право пользования недрами как объект нематериальных активов остается предметом дискуссий. На наш взгляд, можно включать лицензии как исключительное право пользования недрами в состав нематериальных активов организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пашкевич Н.В. Бухгалтерский учет основных средств и нематериальных активов: Учеб. пособие / Н.В.Пашкевич, Л.И.Исеева; Санкт-Петербургский горный ин-т. СПб, 1995.
2. Певзнер М.Е. Горное право. М.: Изд-во МГУ, 1999. 321 с.
3. Перепелкин А.Ю. О совершенствовании системы лицензирования и контроля в недропользовании / А.Ю.Перепелкин, Н.К.Никитина // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2002. № 5.
4. Положение по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» ПБУ 14/2000 // Новое в налоговом законодательстве и бухгалтерском учете / Северо-Западный территориальный ин-т профессиональных бухгалтеров. СПб, 2000.